

А ЕСТЬ ЛИ ТЫ?

Александра
Глебовская

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александра Глебовская

А есть ли ты?

«Автор»

2026

Глебовская А.

А есть ли ты? / А. Глебовская — «Автор», 2026

Этот роман — история не только про уход, но и про осознание собственной свободы. Иногда мы держимся за то, что уже не даёт жизни света и тепла. Но важно помнить — у каждого из нас есть право на счастье и на выбор пути. Иногда уход — это не поражение, а начало новой жизни. А правильный ли мы сделали выбор, покажет только время...

© Глебовская А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

А есть ли ты?

Пролог

Ты никому не нужна! Приползёшь ко мне, как миленькая! Ты без меня — никто! — кричал мне разъярённый муж, узнав, что я ухожу. Ухожу в никуда и без ничего. Одиннадцать лет — перечеркнуты одним поступком: просто уйти.

Как давно же надо было это сделать! Ещё тогда, когда за ужином мы перестали смеяться, когда его командировки казались мне тихим раем, а одинокие ужины были самыми прекрасными. Я часто приезжала домой и часами сидела в машине, не хотела подниматься.

Нет, он не тиран, он не поднимал на меня руку. Просто я больше его не люблю... А любила ли когда-то? Я так и не смогла дать себе ответа на этот вопрос.

— Костя, я подам на развод. Давай тихо разведёмся, пожалуйста! — с мольбой сказала я, обернувшись. Но встретившись со злобным взглядом мужа, я испугалась и отвернулась.

— Ты не получишь развод! Ты принадлежишь мне! — почти истеричным тоном раздалось в ответ, слова звенели у меня за спиной. — Ты моя, слышишь?

Вот так меня сравнили с вещью. Правильно говорят: «Хочешь узнать человека — разведись». А в просим чего я удивляюсь его реакция, ведь я его бросила — это нормальная реакция.

Что мне не хватало? Стабильность — была. Какой никакой достаток в доме — тоже был. А я хотела чувств, тех, что заставляют обнимать и вдыхать запах любимого человека. Хотелось, просто хотелось идти домой по вечерам и не чувствовать пустоту внутри себя.

Когда мы были подростками, Костя казался мне самым ярким мужчиной. Я так старалась привлечь его внимание, хотя была младше его на 4 года. Моя подруга начала встречаться с его другом и однажды привела меня с собой. Высокий, весёлый, он сразу привлек меня. Я сделала все чтобы привлечь его внимание.

На первом свидании он поцеловал меня... Но «бабочек в животе» тогда не было, да и какие бабочки, что я тогда в этом понимала. Мы встречались полгода, и я поняла: это не мой человек, я долго это обдумывала. Помню даже писала на листе в столбик «за «против», как ребенок, но против победило. Я ехала к нему расстаться — а он встал на одно колено и произнёс: «Будь моей женой», я растерялась, на нас все смотрели и ждали моего ответа. Я боялась его обидеть и не смогла сказать «нет». Все вокруг были счастливы за нас. Костя кружил меня на руках, а я думала что так и надо, все так должно значит быть.

Я пыталась быть хорошей женой, его опорой и поддержкой. Он рос, а я угасала. Секс с ним был просто как обязанность и каждый месяц я радовалась что мы не зачали ребенка и у меня есть несколько дней без этой обязанности.

Однажды проснувшись посреди ночи, долго смотрела на спящего Костю и пыталась понять, что я чувствую. Ничего. Он был родным, но как брат. В тот момент я поняла, не разорву это сейчас — мы оба будем несчастны. А так у нас есть шанс встретить тех, кто полюбит нас по-настоящему.

Глупо и эгоистично, но я приняла решение уйти.

Глава 1

Тридцать лет, кому я нужна? Эта мысль не оставляла меня всю дорогу к родному родительскому дому.

Припарковав машину у небольшого, но аккуратного двухэтажного кирпичного дома, который скрывали красивые раскидистые ветки яблонь. Мама очень любит свой сад. Долго смотрела в окна, не знаю сколько времени прошло. Что скажут? Как отреагируют? Поддержат ли?

— Ну и долго ты здесь сидеть будешь? — испугалась я, услышав внезапный голос у окна. Папа стоял, как всегда, курил, пряча дурную привычку от мамы. Столько лет вместе, а всё никак не договорятся. Помню как покупала ему пачки сигарет тайком от мамы и прятала в саду, чтобы она не видела. Всегда смешно от таких ситуаций.

— Я ушла от Кости, — сказала я, посмотрев в его глаза, как в детстве, когда нашкодничая, — Пап, можно я пока у вас поживу? Пока не знаю, что с моей квартирой, потом перееду туда.

— Ну поживи, может, помирится, — сказал он добродушно, затянувшись сигаретой и выбросив ее. — Знаешь, нас с мамой тоже однажды была размолвка, потом так скучали друг без друга. Не смогли жить друг без друга. Вот и ты у нас после такой ссоры появилась. — он подмигнул мне, — Вам, наверное, тоже нужен отдых, а потом и внуками наконец нас обрадуете. Всему дочка свое время.

— Нет, пап, я просто больше не хочу быть с ним.

— Ох уж эти ваши женские закидоны... — ворча, он помог мне вытащить чемоданы из багажника. — Не помирится — не беда, значит другого встретишь, для себя поживешь, как у вас сейчас это модно.

— Это всё? Или остальное доставкой будет? — удивлённо спросил он, увидев всего два моих чемодана.

— Всё, пап. Вещи свои забрала, на остальное не претендую.

— С одним чемоданом ушла, с двумя вернулась. Немного нажила за 11 лет, — усмехнулся отец, не забыв закусить малиной запах сигарет. Будто, мама и так не почувствует.

Мама, как всегда, готовила что-то вкусное на кухне. Приятный запах напомнил мне, что я весь день не ела — живот издал звук урчания. Мама что-то помешивала в кастрюле и напевала под нос, какой-то знакомый мотив. Похоже, мы её напугали своим внезапным появлением, потому что она уронила половник, быстро подняв его и сполоснув его водой, она направилась ко мне чтобы поприветствовать и поцеловать меня. Оглядевшись по сторонам за нашими с отцом спинами.

— А где Костя? Он что, не приехал? — спросила она.

— Мам, мы разводимся, Костя больше не придет, — выпалила я на одном дыхании, в этот момент мне захотелось заплакать. Почему-то хотелось, чтобы как в детстве, когда я была совсем маленькая, мама меня посадила к себе на колени и гладила по голове, говоря «все будет хорошо».

— Поругались? Обидел тебя? — обеспокоенно спросила мама, взяв мое лицо в свои ладони и обеспокоенно рассматривая его.

— Нет. Я просто не хочу с ним быть. Можно я у вас поживу? В моей квартире сейчас жильцы, завтра попрошу их съехать, я там много лет не была, возможно понадобится ремонт, чтобы заехать. Можно? Я постараюсь на долго не задерживаться, максимум пару месяцев.

— Живи. Но жильцов пока не выгоняй, может, помирится завтра, а может через неделю. Такое бывает, — мама завела разговор о детях, как обычно, а развернувшись пошла к себе в

старую комнату. С первого этажа еще доносился ее голос. - Вот если бы дети были, точно не ушла бы. Ей нужна любовь!

Мама ещё что-то ворчала, но я уже не слушала.

Закрыв дверь, я осмотрелась вокруг. Здесь ничего не изменилось за 11 лет: та же кровать, теперь на ней спят гости, тот же шкаф и мой любимый стол с мольбертом. Мои картины все еще висят на стенах, помню как мастерила сама для них подрамники. Я провела по картинам пальцами, вспоминая как их писала. Когда-то я очень любила рисовать, увлечение переросло в обучение дизайну. Недавно я получила еще одно высшее образование – связи с общественностью. Теперь это моя работа, чему я очень рада.

Поймав свое отражение в зеркале — высокая миловидная блондинка, смотрела на меня оттуда. Вроде не толстая и не худая. Хотя животик можно подтянуть, ноги тоже, я подняла свитер разглядывая себя. Почему? Я задала себе вопрос, смотря в зеркало. Почему всё это сделала? Правильно ли? В глубине души я понимала — правильно. Все правильно, не время себя карить, нужно думать как быть дальше.

Упав на кровать и обняв подушку, как в детстве, я уснула. Сквозь сон слышала вибрацию телефона рядом, много-много раз, пока не села батарейка. Но сил открыть глаза не было.

Спала я недолго. Проснулась от ощущения пустоты и легкого холода в комнате. Взглянула на телефон чтобы посмотреть время, он не подал признаки жизни. Меня накрыла апатия, надо бы найти зарядку и что-то делать, но не хочется, ничего не хочется. Я лишь смогла заставить себя медленно сесть в кровати и вспомнила прошлые годы: 11 лет с Костей — сколько надежд, ссор и смирений. Всё теперь словно чужое, будто прожитая жизнь другого человека. Казалось, что самое трудное — решиться уйти, а оказалось — начать жить заново.

Время шло, и мысли путались: как привыкнуть быть одной, не искать подтверждения своей значимости в отношениях? Кому я нужна? Кто будет на моей стороне? Но при этом была и странная надежда — что эта тишина поможет услышать себя по-настоящему. Не знаю сколько я присидела так, но надо было двигаться.

Выйдя на кухню, увидела маму за столом, она молча смотрела на меня, словно пытаясь понять, как помочь. Отца не было, наверное вышел покурить на улицу, тихо и непритязательно — как раньше, в этой семье было много слов без объяснений, мы всегда понимали друг друга.

Я решила — буду жить так, как хочу, не оглядываясь на чужие ожидания. Первый шаг — это дать себе время и пространство. И пусть будет страшно — теперь я сама себе опора. Я просто подошла к маме и обняла ее

-

Все будет хорошо, моя девочка, – шептала она в мои волосы, глядя их. И я понимала что она правда, все к лучшему.

Прошло несколько дней. Я начала понемногу выходить из дома: прогулки в парке, встречи с друзьями, которые долго ждали моего звонка. Каждый шаг давался с трудом — страх и неуверенность мешали, но и желание двигаться вперед было сильнее.

Вспоминала, как раньше боялась перемен, а сейчас хочу учиться доверять себе и миру. Начала вести дневник — туда записывала свои мысли, страхи и маленькие победы. Это помогло разобраться, кто я есть без привычных ролей. А все сводилось к тому что я просто ноль. Я просто начинаю все с нуля, точка ноль, где я пишу свою жизнь заново.

К концу отпуска я наконец договорилась с арендаторами, почему-то они резко отреагировали на мои звонки, но квартира должна была быть свободна уже завтра. Все это время Константин звонил без конца — его слова звучали не как попытка понять или объясниться, а как поток обвинений, вылетающих одно за другим, словно я была виновата во всем на свете. Но мне это было уже не важно. Мой взгляд был устремлен вперед — заявление о разводе уже

лежало в суде, и все эти претензии и упреки исходили в пустоту, разбиваясь о мой внутренний барьер спокойствия и решимости.

В понедельник утром, перед работой, я решила заехать в квартиру, чтобы забрать ключи. Квартирантов уже не было, и буквально за пять минут до моего прихода на телефон пришло короткое сообщение: «Мы съехали. Ключи в почтовом ящике». Это было не радостное известие — сердце сжалось в предчувствии, ведь я уже ожидала, что внутри может быть что-то не в порядке. Медленно поднимаясь по ступенькам, я готовилась к неожиданностям, предвкушая, что сегодня предстоит столкнуться с последствиями чужой спешки и невнимания.

Но то, что меня ждало внутри, повергло в настоящий шок. От квартиры почти ничего не осталось. То, что изначально задумывалось как легкий косметический ремонт, превратилось в необходимость снести всё и делать заново. В душе я ещё надеялась, что отложенных денег хватит, но понимала — это лишь наивные мечты. Сегодня же нужно срочно найти бригаду ремонтников, чтобы услышать их вердикт и узнать окончательную сумму работ.

Глава 2

На работу как на праздник! Сегодня это точно не про меня. Я вбегала в здание бизнес-центра, где находился офис компании, в которой работала. В офисе было необычно шумно — либо я отвыкла от этой атмосферы за время отпуска, либо действительно что-то изменилось. Такая ситуация создаёт ощущение напряжения и дискомфорта, особенно после отдыха, когда психологически ещё не готова плавно вернуться к рабочему ритму.

— Калинина, зайди ко мне, — прозвучал голос директора, как только я переступила порог офиса. Сердце замерло: надеюсь, это не увольнение. Мне этого точно не хватало. Всё внутри словно сжалось, и шаги к кабинету стали тяжёлыми и неуверенными.

Осторожно переступая порог кабинета, я заняла место напротив Сергея Александровича. Его серебристые волосы словно ловили свет, а лицо с легкой улыбкой и ясными глазами выдавало уверенного в себе человека. Хотя ему было около сорока пяти, внешний вид говорил о другом — подтянутое телосложение, рельефные очертания, угадывавшиеся под свитером, не оставляли сомнений — спорт был неотъемлемой частью его жизни. В этой спокойной силе чувствовалась внутренняя гармония, что придавало ему особый, почти притягательный шарм.

- Ну что, Алина Павловна, удалось ли вам отдохнуть? — спросил Сергей Александрович, внимательно глядя ей в глаза.

- Да, спасибо, — тихо ответила она, стараясь скрыть легкое напряжение.

— Вы давно с нами, но мне кажется, что в вас никогда не было настоящего рвения к развитию. У вас есть потенциал, и я вижу у вас силы на большее, но будто эта работа вам вовсе не нужна, — говорил начальник строгим тоном, будто пытаясь взвесить каждое слово.

- Вы не правы, Сергей Александрович, — уверенно сказала Алина Павловна. — Я очень дорожу этой работой и готова доказать это на деле.

Он кивнул и, не меняя выражения лица, продолжил:

— Хорошо, на другой ответ я и не рассчитывал. У нас новый крупный заказ — компания, занимающаяся переработкой ископаемых, обратилась к нам с просьбой сделать рекламную компанию. Им реклама не так важна, скорее имиджевая поддержка, но их конкуренты активны. Они изучили наши проекты и выбрали именно те, что сделали вы. Вы готовы взять на себя такой ответственный проект, Алина Павловна? Ошибок быть не должно.

В голове Алины промелькнула мысль: ну хотя бы точно не уволят, пока что. Но она непроизвольно проговорила вслух — и сразу смутилась.

— Вы что-то сказали? — спросил Сергей Александрович, приподняв бровь.

- Да... Где я могу взять материалы, чтобы ознакомиться с предстоящей работой? — быстро ответила она, стараясь сменить тему.

— Всё уже подготовлено, — сказал он. — У секретаря вы найдёте всё необходимое. Можете быть свободны.

Забрав документы у секретаря, я наконец-то добралась до своего кабинета. Входя, почувствовала знакомый запах — всё было так же, как я оставляла две недели назад. Только пыли на полках не было. Быстрая уборка, ароматный кофе из кофе машины, спасибо руководству за заботу о сотрудниках, и я снова готова окунуться в работу, которая ждала меня всё это время. Но сосредоточиться на работе сразу не получилось. Мысли о квартире не покидали голову, хотя разговор с начальством, немного скорректировал ход моих мыслей.

Вписав в поисковик название, я начала погружаться в историю компании «Металлкорп», с кем мне предстоит работать. Эта организация — настоящий гигант в сложной и суровой отрасли переработки металлов, в основном руды, а так же добычи нефти. Казалось бы, зачем здесь нужна реклама? Но мой интерес только рос. Поиск по названию выдал достаточно инфор-

мации, и одна мысль не покидала меня: дела у них идут очень хорошо. Им достаточно для этого иметь свой маркетинговый отдел и команду пиарщиков. Что скорее всего у них уже есть.

Компания была основана давно, зарекомендовала себя мастером своего дела. Создал её дед — Пётр Алексеевич Вавилов, человек сильный, целеустремлённый. Потом управление перешло к его сыну, Максиму Петровичу. Сейчас же у руля стоит молодой, но решительный внук — Егор Максимович. Мне казалось — на детях сильных мира сего природа отдыхает, а тут нет. Это очень странно, дети, которые вырастают в богатых семьях, обычно бунтари, но никак не приемленики больших компаний.

Особенно меня поразило то, как выглядел он на официальной странице компании. Красивый, мужественный брюнет с выразительным взглядом холодных глаз — настоящий Аполлон. Его лицо словно говорило о глубокой породе и уверенности. О личной жизни молодого лидера явных подробностей нет. Может, он и женат, а может, всё создаётся специально, чтобы оставить загадку. В интернете про это не было не слово, второе странно, поставила я мысленно галочку.

Мысли о молодом руководителе «Металлкорп» внезапно заполнили голову, отвлекая от важного дела. Но любопытство взяло верх — что у нас с конкурентами? Взгляд сосредоточился на экране, руки сами начали вписывать заметки в рабочий блокнот. Погружение стало полным: анализ, расчёты, план — всё складывалось в чёткую картину предстоящей работы. В этот момент не осталось места ни для отвлечений, ни для сомнений — только дело. Компания слишком закрыта, информации мало, тендеры, бизнес и несколько фото руководителей в разное время на месторождениях. Интервью я вообще не нашла, только упоминание, как спонсор спортивных соревнований в регионах нахождения их филиалов.

Из раздумий меня внезапно вырвал звонок — кто-то настойчиво пытался дозвониться.

— Алина, ты где? Я тебя уже полчаса жду в кафе! — раздался взволнованный голос подруги.

Я взглянула на часы на экране компьютера — почти семь вечера. Как же я могла забыть? Мы с Ириной договорились встретиться после моей работы, в кофейне на первом этаже бизнес-центра. Поглощённая деталями нового проекта, я совсем потеряла счёт времени.

— Буду через пять минут! — ответила я и торопливо начала собираться. Наспех все сложив в стол и выключив компьютер я направилась в кафе.

Именно через пять минут я уже стояла у входа в тёплую, уютную кофейню, окидывая взглядом помещение в поисках подруги. И тут мой взгляд упал на директора — он тоже был здесь. Рабочий день окончился, ну что уж переживать, пора выдохнуть, как я поняла утром, увольнять меня он "пока" не собирается.

— Ирин, прости — новый проект так меня увлёл, что всё вылетело из головы, — с улыбкой сказала я, наконец найдя за столиком подругу. — Хочешь ещё кофе? Или, может, он у тебя уже из ушей идёт?

Она весело ответила: — Ещё капучино, но счёт — на тебе! Это моя плата за долгое ожидание.

Мы рассмеялись и уютно устроились за столиком, чтобы наконец-то отдохнуть и просто поговорить.

— Ирка, да ты могла бы хоть немного скромнее одеваться, — бросила я, усмехнувшись. Она, как всегда, была центром внимания: в этот раз — красное платье с таким глубоким декольте, что могло свести с ума любого. Но Ирка могла — ей шло. Ещё со школы она обожала яркие, броские вещи. Все мальчишки были у её ног. Но она лишь воротила нос, предпочитая мужчин постарше. И хоть никто так и не позвал её замуж, она оставалась недостижимой. Были времена, когда я ей завидовала. Я не была «мышкой», но и роковой красоткой меня сложно было назвать. Я всегда одевалась стильно, но без кричащих принтов и чрезмерного оголения.

— Ну рассказывай! Неделю пряталась от меня, с Олеской вон встречалась, а меня избегала. Ушла от своего муженька, наконец? — лукаво спросила она. — Я же говорила, тебе нужен любовник! А ты у нас вся правильная, - «не честно так с мужем». Тьфу! Трахал бы тебя нормально — и не ушла бы.

— Думаешь, из-за этого, в этом причина моего ухода? — усмешка играла на моих губах.

— Да в чём ещё! Говорю, ты красивая девчонка, вон посмотри, как на тебя мужики пялятся. Найдёшь по-лучше, и по-моложе — Ирка не унималась.

— Это они от твоего декольте глаз не могут отвести, — пошутила я, приподняв бровь, декольте и правда было слишком вызывающее.

— Хочешь, я познакомлю тебя с кем-нибудь? — насмешливо предложила.

— Нет, Ирин. Я ничего не хочу. Развод через суд, — в голосе прозвучала усталость. — Он отказался от мирного решения через ЗАГС. Сейчас развод стоит дорого: пять тысяч за суд и столько же за свидетельство.

— Вот это да! Десять тысяч! — удивилась она. — Но, знаешь, за счастье не жалко и таких денег. Десять тысяч, не такая уж большая цена для счастья!

Мы рассмеялись, от души. Наконец-то принесли наш кофе и десерт и я решила поделиться своими проблемами с подругой. Не знаю почему, но после ухода от Кости, я не хотела ее видеть, наверное потому что, она всегда хотела чтобы я от него ушла. Сказать про развод ей, казалось пойти на поводу у мнения подруги.

— У меня сейчас другие проблемы, — сказала я с лёгкой усталостью в голосе, — не до мужчин.

— Что ещё случилось? Выкладывай! — подбодрила меня Ирина.

— Сегодня съехали мои квартиранты, забрала ключи, хотела переехать туда, чтобы не смущать родителей. У них второй медовый месяц в отношениях. И тут я взрослая дочь нагрязнула, «Здрасти, приютите». После квартирантов от квартиры почти ничего не осталось. Придётся делать ремонт.

— Ты же вроде давно планировала его там сделать? — удивлённо спросила она.

— Да, косметический, — вздохнула я, — а теперь всё гораздо серьёзнее: трубы текут, украли краны и смесители, мебели нет, двери с дырами, будто там драки были каждый день, даже лампочки в навесном потолке скрутили все.

— А ты как так не проверяла всё это время, они же не один год там жили?

— Договор был составлен так, что я не могла зайти без предупреждения. Когда он закончился, новых бумаг я не подписала. Деньги всё равно приходили вовремя. Да и как-то не хотелось кататься туда, проверять.

— Ничего себе... — с сочувствием сказала Ирина.

— Поэтому пока буду поживать у родителей, пока не сделаю ремонт.

— Аalinka, давай я тебе мужика нового найду? К нему переедешь! — не унималась она.

— Ты неисправима! — рассмеялась я.

- Ну, а как ты хочешь? — холодно сказала Ирина, — Сама? Ты не сможешь! За тебя всю жизнь родители решали, потом муж всем управлял.

Я пыталась защититься: — А я его дома ждала, с обедом, чистым домом, да и работала всегда!

Но подруга только усмехнулась: — Ты что вообще делала на работе-то, хоть зарабатывала? На помаду хватит хотя бы? В своей сфере не развивалась, хотя в универе дизайн неплохой рисовала, статьи в газету писала. А теперь — кухарка, уборщица, одеваешься неприглядно, чтобы не выделяться. Без мужа кто ты? Ты все просрала, подруга.

Слова Ирины вонзались в сердце. Я растерялась, не могла найти слова ответить. Горькая обида душила изнутри — я не ожидала такого от близкого человека, в том момент, когда ждала

поддержки — Я, пожалуй, пойду, — пробормотала, оставив купюру на столе и выбежав из кафе.

На душе было тяжело. Может, Ирина права? Может, уходя от Константина, я ошиблась. Возможно, всё не так просто, как казалось... И и правда никто без него, а все что я рисую себе в голове – иллюзия?

Глава 3

Утром проснулась от приятного запаха, который шёл из кухни, он манил как магнит. Живот напомнил, что вчера, кроме кофе, во мне ничего не было. Вечером после встречи с Ириной я не нашла в себе сил ни на ужин, ни на общение с родителями. Просто сразу ушла к себе и уснула. Конечно, все мои тревоги мама прочитала по моему лицу. Как только я спустилась на кухню, с тревогой в голосе она спросила: — Дочь, всё в порядке?

Я улыбнулась, поцеловала её в щёку и схватила свежий оладушек: — В порядке, мам, не переживай! Ммм, как всегда великолепно! — с наслаждением проглотила угощение, а запах кофе уже манил меня к плите.

В этот момент вошёл отец, улыбаясь: — О, девочки мои, уже во всю колдуют на кухне! Как в старые добрые времена.

Он тоже стащил оладушек с тарелки и закинул себе в рот, жуя и наслаждаясь вкусом, пошутил: — Кофе и оладьи — прямо завтрак барина! Так, дочь, рассказывай, что там с квартирой? Вчера обещала рассказать, как съездила.

Я опустила взгляд, размышляя как донести информацию: — Да никак, пап, там полный ужас, ничего камня на камне не оставили...

Отец посмотрел на меня серьёзно, но с поддержкой: — Ключи оставь, я после работы заеду посмотреть. А ты, мать, не смотри так — всё решим. Только сейчас я поняла, что всё это время мама стояла, забыла про оладьи, прислушиваясь к нашему разговору, пока не почувствовала запах горелого.

Я вздохнула, не смея признаться, что с нынешними ценами, моих накоплений на ремонт точно не хватит. — Справимся, девочки, — сказал он, — где наша не пропадала. Что у тебя там с финансами?

Я молчала, а он добавил: — Ладно, не переживай. Я посмотрю масштаб бедствия и поспрашиваю у друзей — может, найдём бригаду для ремонта по дешевле.

По дороге на работу я отчаянно пыталась отвлечься мыслями о новом проекте, но мысли упорно возвращались к квартире. Ремонт может растянуться на год с учётом моих финансов. Настолько родителей стеснять я не хотела. Едва переступив порог офиса, услышала знакомый голос директора — словно дежавю, которое отнюдь не предвещало ничего хорошего. Надеяться оставалось только на лучшее, надеюсь, у него не сильно всё там изменилось и мне не нужно будет собирать свои вещи и искать новую работу.

— Алина Павловна, зайдите, — позвал он, а в его голосе сквозило напряжение. — Сегодня Сергей Александрович был очень задумчив, и меня это насторожило еще больше.

Я молча села, чувствуя, как сердце забилося быстрее.

— Ознакомились с делами?

Я кивнула.

— У вас всего неделя, чтобы подготовить презентацию. Через семь дней руководство "МеталлКорп" прилетит в город — им нужно показать, что мы можем им предложить. Справитесь?

— Постараюсь, — выдавила, мысленно выдохнула.

— Хорошо. Если понадобится помощь других отделов, не стесняйтесь — я всё организую. Но помните, от этого проекта зависит ваша судьба в нашей компании: либо повышение, либо... прощание. Понятно?

Вновь только кивок — слова застряли в горле.

— Прекрасно! Не буду вас больше задерживать. За работу!

День пронёсся словно в гонке. Я составила план рекламной компании, расставила ключевые точки, от руки набросала несколько эскизов билбордов. В голове всё кружилось, оставляя под сомнением идею нескольких благотворительных ужинов — надо было обдумать, стоит ли их устраивать. Зайдя к дизайнерам и показав свои наброски, я почувствовала облегчение — идеи им понравились, и мы взялись за подготовку макетов. Домой вернулась уже почти в девять, а родители, как обычно, сидели у телевизора, погружённые в какой-то фильм. Внезапно меня осенило — как в детстве, когда после игр на улице я приходила домой, и меня встречали с заботливыми вопросами. Мне уже тридцать, а чувство осталось прежним. Забавно.

— О, дочь, ты пришла! — встал с дивана отец и направился в сторону сада. — Пойдём прогуляемся.

Я последовала за ним, не подозревая, какие новости меня ждут, надеясь просто, хоть на что-то хорошее за сегодня.

— Значит так, — начал он, — я сегодня был на квартире... — в голосе мелькнула тяжесть, я внутренне сжалась, готовясь к худшему.

— Да, надо всё переделать. Мне посоветовали одну бригаду, я с ними прикинул смету — с материалами понадобится около полутора миллионов. - Сколько у нас есть?

— У меня — шестьсот тысяч, — ответила. — Не ожидала таких больших расходов.

— Печально, — вздохнул отец.

— Ничего, доченька, мы прорвёмся, — улыбнулся отец. — У меня есть одна идея. Полтора миллиона у меня, конечно, нет, но на твои шестьсот можно начать ремонт.

— Какая идея? — с надеждой спросила я.

— Помнишь бабушкину библиотеку? Там осталась богатая коллекция книг. Она всегда говорила, что они очень ценные. Мы с тобой в этом слабо разбираемся, а библиотека совсем чахнет. Может, стоит попробовать продать часть? Если найдутся настоящие ценители, и деньги пойдут на ремонт, и книги найдут новые дома.

— Кстати, я пару томов сегодня привёз, изучи, они у тебя в комнате, на столе — добавил он. — Может, съездим туда на выходных? Дом совсем запущен. Можем как в твоём детстве на речку сходить, шашлык пожарить, качель кстати до сих пор еще цела, помнишь как на ней качалась?

Я лишь кивнула в ответ.

Поднявшись в свою комнату, я увидела четыре книги, аккуратно расставленные на столе — словно маленькие тайны из прошлого, которые заботливо оставил папа. В руках я держала не просто тома, а часть семейной истории. Бабушка в детстве часто рассказывала про свою библиотеку. Она передавалась из поколения в поколение и всегда росла. Жаль что на мне цепь похоже прервется. Мне стало интересно: а сколько они стоят?

Я открыла ноутбук и отправилась в виртуальный мир коллекционеров редких книг. Удивилась, от того на сколько это оказывается распространено. Есть много площадок для продажи и обмена, форумы, где они общаются. Зарегистрировалась на нескольких сайтах, сделала аккуратные фотографии, описала каждую книгу — строчка за строчкой, стараясь передать всю её особенность. Состояние книг было отличным, только в некоторых местах были потертости. И вот началась проверка на ценность. Сердце забило быстрее. Я смотрела на часы в середине экрана, которые показывали ожидание результата, через 2 минуты я прочла: две книги оказались настоящими сокровищами.

Первой была «Драгоценные камни, их свойства, местонахождение и употребление» 1877 года — редкий экземпляр стоимостью около трехсот тысяч рублей. Вторая же — труд В. Н. Берха «Царствование царя Михаила Федоровича и взгляд на междуцарствие» — оценили еще дороже, почти в триста семьдесят тысяч. Изумление и радость переполняли меня — бабушкина интуиция не подвела. Я аж подпрыгнула на кровати.

Выставив книги на продажу, на нескольких сайтах, я провалилась в сон, сложный рабочий день дал о себе знать.

Глава 4

Проснувшись, обнаружила несколько пропущенных звонков от Константина, настойчивый однако, а также уведомления от Иры и Олеси, было еще сообщение в почте. Вот оно привлекло внимание больше остальных: покупатель с сайта о продаже книг интересовался, когда мне удобно позвонить для уточнения сделки. Не обдумывая, с просонья набрала ответное сообщение «сейчас» и отправила.

Звонок прозвучал почти сразу, даже не успела сладко потянуться, чтобы вытянуть тело после сна. Я дрожащим, хриплым от сна голосом ответила:

— Слушаю вас... – подавляя зевок.

На той стороне повисла тишина, а затем раздался приятный мужской голос с легкой хрипотцой:

— Здравствуйте, я по поводу «Драгоценных камней», ещё не продано?

Я растерялась:

— Я не продаю драгоценные камни...

— На сайте указано, что именно вы продаёте эту книгу, — мягко поправил он. — Ладно, извините.

Я засмеялась, ещё не до конца проснувшись:

— А, да, книгу я продаю, извините не сразу поняла ваш вопрос.

— Отлично! Готов оплатить прямо сейчас, если вы отправите её сегодня, — сказал он. — Это подарок на день рождения близкому человеку, а он уже скоро.

В его голосе звучала мягкая уверенность, такая, что я будто была готова слушать вечно. Он словно гипнотизировал меня. Сконцентрироваться на смысле его слов становилось всё сложнее. Я была как лава, которая плавится и готова вот-вот взорваться. Но, слава богу, это наваждение удалось прогнать.

— Хорошо, отправлю, — ответила, взглянув на часы и осознав, что без помощи родителей это нереально.

— Готов заплатить 400 тысяч, если действительно постараетесь, — спокойно продолжил он.

— Куда отправлять? Какую транспортную компанию предпочитаете? Или экспресс-почту? — спросила я.

— Адрес вышлю сообщением. Транспортная компания «СТП». Есть она в вашем городе?

— Не знаю, никогда не сталкивалась с ней.

— Назовите город, я проверю, — он мягко щёлкал по клавишам, значит уже за компьютером, а время только 7 утра.

- Москва

— Москва? Там в каждом районе есть ее филиал. Жду адрес. Как только пришлете накладную об отправке посылки, я сразу отправлю вас денежные средства. Конечно оплата транспортной компании на мне, так что поставьте отметку «оплата получателем». Пришлите накладную — отправлю деньги.

— Хм... — я замялась.

— У вас всё в порядке? — спросил он, заметив моё молчание, — Вы молчите.

— Всё нормально, отправлю накладную.

— Позвоните, если что — объясню.

— Хорошо, — кивнула я, хотя он этого не видел.

— Всего доброго, до связи.

Вы когда-нибудь испытывали такое — будто хочешь, чтобы человек на том конце провода говорил без остановки, словно готова слушать его вечно? Вот именно это чувство всплыло

во мне, когда звонок вдруг прервался, и на той стороне прозвучали гудки. Внезапно словно что-то внутри упало, будто потеряла что-то важное.

Так соберись! — мысленно дала себе пинка, развернулась и побежала в душ. Через пятнадцать минут я уже спускалась вниз, где, как обычно по утрам, меня встречали родители.

— Доброе утро! — крикнула я им с порога, быстро поцеловав обоих. — Пап, — начала я, — книгу хотят купить, но проблема в том, что просят отправить сегодня, а у меня на работе завал, не успею.

— Через что отправлять? — спросила мама, и я поняла: папа уже всё рассказал, ведь она отреагировала спокойно.

— СТП.

— Это в соседнем здании рядом с моей работой, — мягко подбодрила меня мама, — я всё сделаю, не переживай. Только адрес смс мне отправь.

— Мам, он еще просил фото транспортной накладной, чтобы отправить деньги.

— Фото сделаю и отправлю.

— Вот что значит поддержка семьи, — подумала я и нежно обняла маму. Потом, поднявшись в комнату, взяла коробку из кладовой и начала упаковывать книгу. Вдруг мелькнула мысль — а не надуть ли её своим духами? Но тут же прогнала её — глупость какая-то, совсем подростковое. Давно я себя так не ощущала, вроде никогда таким не страдала, даже в подростковом возрасте.

Приехав на работу, я, как всегда, сразу погрузилась в проект с головой, забыв обо всём вокруг. В обед мне позвонила мама и напомнила про адрес — да, голова у меня совсем дырявая стала, всё из памяти ускользает. Я отправила маме нужный адрес и ждала от неё фотографию накладной, чтобы продолжить наш обмен. Хотелось понять, кто же этот загадочный получатель — Иосиф Пельцман. Имя звучало странно, абсолютно не вяжущееся с голосом, который я слышала.

Спустя пять минут мама прислала фото накладной. Я открыла и сразу написала Иосифу. Он ответил кратко, по делу: — Какой у вас банк? — Сбер, — написала я в ответ. — Жду реквизиты.

Вдруг вспомнила — переводить на мою карту нельзя. Мы с Костей на грани суда, есть риск, что деньги признают совместно нажитым имуществом. Мне оставалось только попросить маму, и она без колебаний прислала реквизиты. Через несколько минут пришла выписка — деньги поступили.

Сделка завершена. И в этот момент меня охватило грустное понимание — того голоса, который мне так запомнился, я больше никогда не услышу.

— Напишите, пожалуйста, когда получите книгу. Я буду переживать, — набрала в ответ.

— Хорошо, — коротко ответили мне.

Зависнув на сообщении «хорошо», я осознала, что те эмоции, которые питали меня весь день, не получают развития. Стало грустно, но, в конце концов, чего я ещё ожидала? Хватит уже жить в мире, который я придумала у себя в голове.

Глава 5

- Алина, поговорим? — знакомый голос вырвал меня из потока мыслей.

-

Константин! — я резко обернулась, нервно оглядываясь — нет ли рядом коллег. Никого.
- Ты что здесь делаешь?

- Пришел к своей жене, а разве нельзя?

- Бывшей жене, — холодно ответила я.

- Алина, ты не будешь бывшей. Ты принадлежишь мне, — он приблизился, глаза блестели угрозой. — Что забыла? Любовь быстро прошла?

-

Любви не было. Мы были молоды и глупы, Костя. Выросли, пока идти своими разными дорогами.

Его настроение мгновенно изменилось. Константин подскочил к моему столу, схватил меня за горло.

- Глупые? Значит так, шлюха! — голос посвиристал. — Слушай меня внимательно: ты забываешь своего ебыря и возвращаешься домой. Будешь моей прекрасной женой. Поняла?

Я смотрела на него, не моргая, ощущая, как воздух медленно покидает легкие.

- Ты меня перед партнерами опозорила, сука! — он сжимал горло всё крепче, а я уже почти не слышала угрозы — сознание отпусало.

- А ну, руки убрал! — раздался жесткий голос, будто издалека, и меня отпустили.

Я медленно приходила в себя.

- Уйди прочь, мужик! Она моя жена, и я с ней не закончил, — бросил через плечо, Костя.

- Бывшая, — тихо, словно не своим голосом, сказала я, осаживаясь на пол.

- Охрана, выведите его и не пускайте сюда больше! — голос боса звучал строго.

- Алина Павловна, вы меня слышите? — обеспокоенно присел кто-то рядом.

- Да... извините, у нас с Константином сложный развод.

- Понимаю, сам разводился два года назад. Давайте встаньте, я отвезу вас домой. Сегодня вы работать не сможете.

- А проект? Сдача через три дня! — возмутилась я.

- Нагоните, когда будете готовы, — он помог подняться и повел меня к машине, спускаясь на первый этаж.

- Я на своей, могу сама, — пыталась возразить.

-

Не сейчас, сядете за руль — только хуже будет, у вас еще кружится голова.

На выезде из паркинга встретили Константина, он стоял, курил у входа. Наши взгляды пересеклись. В открытое окно донеслось: «Так вот кто тебя трахает?»

«Даже и не думай», — закрыл окно босс.

- Не обращайтесь внимания, — сказал он мягко. — Развод — тяжелое время.

- Я не знала, что он такой...

- Хочешь узнать человека — разведись с ним, — он улыбнулся с грустью. — Когда разводился, узнал много «хорошего». Знаете, что? Ни разу не пожалел.

На миг я забыла, что он мой шеф, он уверенно вел машину и пытался меня взбодрить разговором.

— Алина Павловна, я многое знаю о своих сотрудниках, но вот адреса, к сожалению, не запоминаю, — улыбнулся он.

— Ой, простите, Пушкинская, 16, — ответила я.

— Вот так лучше. Как вы себя чувствуете?

— Лучше... Наверное, стоило остаться на работе, — призналась я. — Мне так неудобно перед вами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.